

УДК 330.59:332.1
DOI 10.17513/fr.43938

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ БЕДНОСТИ В РЕГИОНАХ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Исаева О.О. ORCID ID 0009-0001-9212-3686,
Коваленко Е.Г. ORCID ID 0000-0003-4688-6030

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
имени Н.П. Огарёва», Саранск, Российская Федерация, e-mail: z-olechka-o@mail.ru*

Проблема бедности остается одним из наиболее актуальных и сложных при изучении вопросов, касающихся социально-экономического развития России, особенно в разрезе региональных различий. Поэтому в настоящее время особенно важно исследование проблемы бедности на региональном уровне. Статья посвящена исследованию основных показателей бедности в регионах Приволжского федерального округа, включающего разнообразные по экономическому развитию и социальным условиям субъекты. Целью проведенного исследования является статистический анализ уровня бедности и его детерминант в регионах Приволжского федерального округа. В рамках исследования были использованы следующие методы: абстрактно-логический анализ, структурно-динамический анализ, графические и табличные методы, сравнительный анализ, кластерный анализ, картографическая визуализация данных. Информационную базу исследования составили данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, интернет-источники. В результате исследования выявлены территориальные различия среди регионов Приволжского федерального округа по уровню, масштабу и глубине бедности, по среднедушевым денежным доходам. На основе использования кластерного анализа регионы Приволжского федерального округа были разделены на три кластера с установленными интервальными границами – регионы с низким, средним и высоким значением. Практическая значимость исследования заключается в возможности разработки дифференцированных мер социально-экономической политики для каждого кластера, учитывающих их специфические характеристики и проблемы.

Ключевые слова: показатели бедности, прожиточный минимум, доходы населения

RESEARCH OF POVERTY LEVELS IN THE REGIONS IN THE VOLGA FEDERAL DISTRICT REGIONS

Isaeva O.O. ORCID ID 0009-0001-9212-3686,
Kovalenko E.G. ORCID ID 0000-0003-4688-6030

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ogarev National Research
Mordovian State University», Saransk, Russian Federation, e-mail: z-olechka-o@mail.ru*

The issue of poverty remains one of the most urgent and complex challenges in studying the socio-economic development of Russia, particularly in terms of regional disparities. Therefore, research on poverty at the regional level is especially important today. This article investigates the main poverty indicators in the regions of the Volga Federal District, which includes diverse subjects with different levels of economic development and social conditions. The purpose of this study is to conduct a statistical analysis of poverty levels and their determinants in the regions of the Volga Federal District. The research employs the following methods: abstract-logical analysis, structural-dynamic analysis, graphical and tabular methods, comparative analysis, cluster analysis, and cartographic data visualization. The information base of the study includes data from the Federal State Statistics Service of the Russian Federation and verified online sources. The study reveals territorial differences among the regions of the Volga Federal District in terms of poverty levels, scale, and depth, as well as per capita income. Using cluster analysis, the regions of the Volga Federal District were divided into three clusters with established interval boundaries: regions with low, medium, and high indicator values. The practical significance of the research lies in the possibility of developing differentiated socio-economic policies for each cluster, taking into account their specific characteristics and challenges.

Keywords: poverty indicators, minimum subsistence level, population income

Введение

Бедность является одной из самых острых социальных проблем, с которыми сталкиваются общества на протяжении всей истории, что было обозначено на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, определившей цели в области устойчивого развития до 2030 г. [1], а также в стратегических

документах Российской Федерации [2; 3]. По данным Всемирного банка, миллиарды людей во всем мире живут за чертой бедности, что ставит под угрозу их доступ к основным жизненным ресурсам, таким как питание, жилье, образование и здравоохранение [4; 5]. Данные обстоятельства находят свое подтверждение в работах зарубежных авто-

ров, таких как А. Sen, М. Ravallion, которые глубоко исследовали теоретические аспекты бедности, ее многомерности и методов измерения [6–8].

Последствия бедности выходят за рамки индивидуального уровня и оказывают влияние на общество в целом. Высокий уровень бедности может привести к увеличению преступности, ухудшению здоровья населения и снижению уровня образования [9–11]. Проблема бедности остается одним из наиболее актуальных и сложных при изучении вопросов, касающихся социально-экономического развития России, особенно в разрезе региональных различий [12–14]. Поэтому в настоящее время особенно важно исследование проблемы бедности на региональном уровне, что подтверждается исследованиями А.А. Разумова, О.В. Селивановой, А.И. Яковлевой [15; 16]. Приволжский федеральный округ (далее – ПФО), охватывающий разнообразные по экономическому развитию и социальным условиям субъекты, представляет собой уникальную площадку для анализа уровня бедности.

Цель исследования – статистический анализ уровня бедности и его детерминант в регионах Приволжского федерального округа.

Материалы и методы исследования

В процессе исследования были использованы совокупность статистических методов: абстрактно-логический анализ,

структурно-динамический анализ, графический и табличный методы, метод сравнения, кластерный анализ, картографический метод визуализации данных. Для статистической обработки данных использовались: Microsoft Excel, Microsoft Word, Microsoft Visio и пакет прикладных программ Statistica. Практическая значимость состоит в возможности использования результатов кластерного анализа для разработки адресных мер снижения уровня бедности для регионов ПФО с учетом их специфики.

Результаты исследования и их обсуждение

Статистические показатели бедности – это количественные индикаторы, которые используются для измерения и оценки уровня бедности в обществе [17]. Методологической базой для расчета показателей статистики бедности в целом по России является значение среднедушевого денежного дохода и величина прожиточного минимума, установленного в целом по Российской Федерации. Для оценок уровня бедности по субъектам ПФО – среднедушевые денежные доходы и величина прожиточного минимума по соответствующему субъекту.

В рамках исследования рассмотрим основные показатели, характеризующие бедность населения. В качестве ключевого индикатора уровня жизни рассмотрим динамику прожиточного минимума в субъектах ПФО за 2014–2024 гг. (рис. 1).

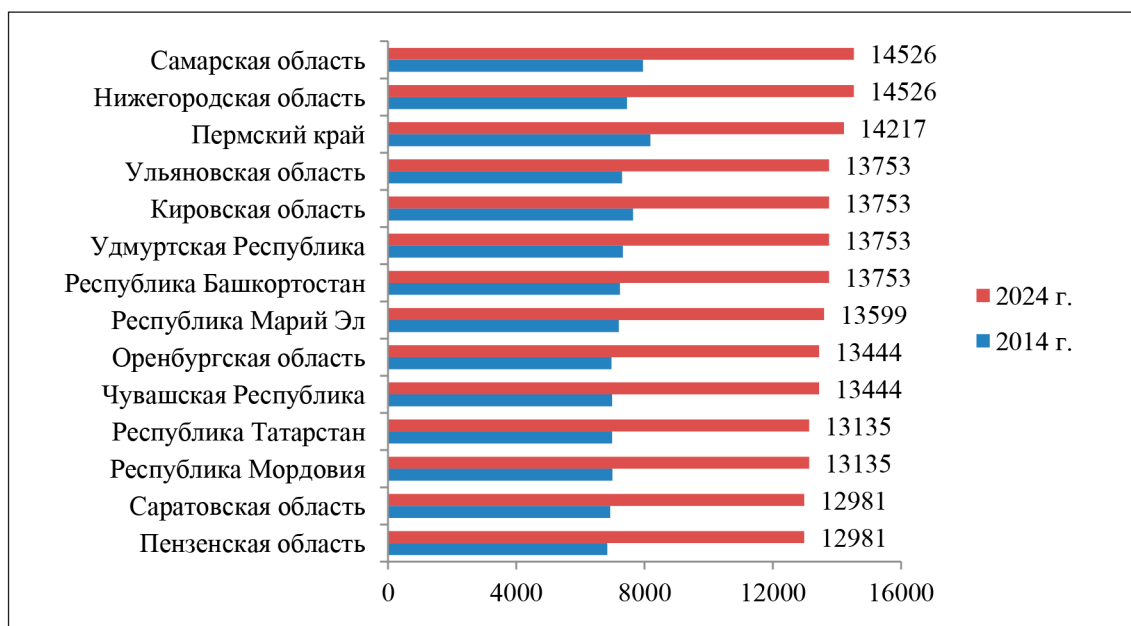

Рис. 1. Динамика величины прожиточного минимума в субъектах Приволжского федерального округа в 2014 и 2024 гг., руб.

Примечание: составлен авторами на основе источника [18], раздел «Прожиточный минимум»

Таблица 1

Динамика численности населения с денежными доходами
ниже величины прожиточного минимума в субъектах
Приволжского федерального округа в 2014–2024 гг., тыс. чел.

Регион	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Республика Башкортостан	442,2	533,8	520,2	513,6	502,5	507,1	486,3	477,1	408,6	387,5	316,3
Республика Марий Эл	134,6	153,0	152,1	149,1	139,8	137,5	133,3	121,7	104,0	95,9	84,2
Республика Мордовия	143,4	160,9	150,3	148,2	144,5	146,1	142,3	131,9	110,5	102,2	77,7
Республика Татарстан	270,7	279,8	298,2	289,1	283,3	281,0	270,5	254,8	200,0	184,8	152,4
Удмуртская Республика	179,4	185,0	183,9	180,1	178,9	180,3	171,5	161,4	136,2	125,2	98,7
Чувашская Республика	202,6	220,5	231,1	225,7	217,5	211,0	200,5	185,4	164,1	141,3	121,0
Пермский край	328,6	336,2	401,0	395,0	388,1	357,3	339,0	322,7	268,6	245,0	216,5
Кировская область	164,7	189,0	193,0	183,8	178,0	167,4	157,2	145,7	122,1	118,7	101,3
Нижегородская область	288,0	322,5	318,0	322,8	305,1	302,9	298,3	261,4	233,2	220,5	170,7
Оренбургская область	233,8	270,1	280,8	272,5	267,2	265,3	257,5	248,7	215,6	202,0	167,6
Пензенская область	179,1	194,5	198,7	189,4	178,6	177,9	168,3	153,4	134,7	123,4	102,2
Самарская область	396,1	422,4	434,7	428,4	408,1	413,7	394,3	372,5	336,0	321,7	252,6
Саратовская область	377,2	430,3	429,0	422,0	390,8	394,5	375,7	353,7	314,2	296,8	254,3
Ульяновская область	160,6	186,2	184,0	185,7	189,5	190,6	182,9	166,5	147,8	138,4	108,7

Примечание: составлена авторами на основе источника [19].

В 2014 г. максимальные значения прожиточного минимума зафиксированы в Пермском крае (8185 руб.) и Самарской области (7954 руб.), однако они не превышали среднероссийский уровень (8234 руб.). Наименьшие показатели наблюдались в Пензенской области (6839 руб.), Оренбургской области (6971 руб.), Республике Мордовия (6997 руб.), Чувашской Республике (6988 руб.). К 2024 г. лидерами по величине прожиточного минимума стали Самарская (14 526 руб.) и Нижегородская (14 526 руб.) области, тогда как наименьшие значения отмечены в Пензенской и Саратовской областях (12 981 руб.). При этом ни один из регионов ПФО не достиг среднероссийского уровня (15 453 руб.). Наибольший прирост за десятилетие зафиксирован в Нижегородской области (+7072 руб.), наименьший – в Пермском крае (+6032 руб.).

Масштабы бедности – это важный показатель, который отражает уровень жизни населения и степень распространенности бедности в обществе. Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума) определяется на основе данных о распределении населения по величине среднедушевых денежных доходов и является результатом их соизмерения с границей бедности (величиной прожиточного минимума). Рассмотрим динамику данного показателя в субъектах Приволжского федерального округа (табл. 1). Анализ данных таблицы позволил выделить регионы, где за исследуемый промежуток

времени произошло наибольшее сокращение населения, имеющего доход ниже величины прожиточного минимума. К ним относятся Республика Мордовия (на 84,5%), Удмуртская Республика (81,7%), Республика Татарстан (77,6%), Пензенская область (75,2%). Наименьшее сокращение зафиксировано в Оренбургской (на 39,2%) и Самарской (39,8%) областях. Наблюдаемые различия могут быть обусловлены: во-первых, экономическими условиями (промышленный потенциал, инвестиционная активность), во-вторых, социальной политикой (эффективность мер поддержки), в-третьих, внешними причинами (влияние пандемии 2020–2022 гг. на занятость и доходы).

Как видно из рис. 2, уровень бедности в субъектах ПФО варьируется от 4,6% (Республика Татарстан) до 15,1% (Республика Марий Эл). Такая значительная разница может быть обусловлена рядом факторов. Так, Республика Татарстан демонстрирует наиболее благоприятную ситуацию благодаря диверсифицированной экономике (нефтехимия, машиностроение, IT-сектор), высокой инвестиционной активности и развитой социальной инфраструктуре, что подробно отмечено в работах Н.В. Зубаревич [20; 21]. Республика Марий Эл, напротив, характеризуется высокой долей сельского хозяйства и лесопромышленного комплекса – секторов с низкой добавленной стоимостью и нестабильной занятостью. Это приводит к повышенной безработице и низким доходам населения.

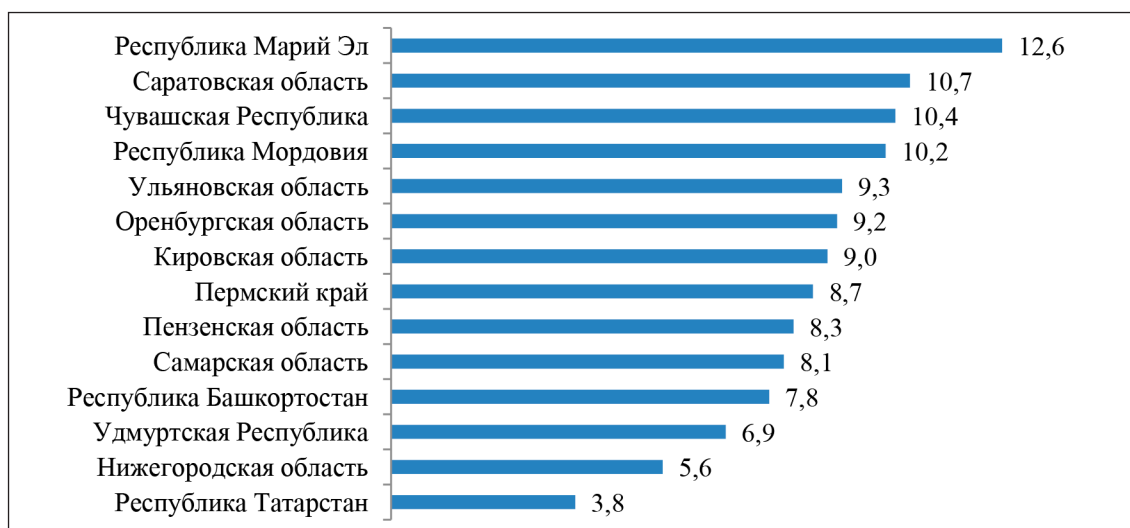

Рис. 2. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в субъектах Приволжского федерального округа в 2024 г., % от общей численности населения
Примечание: составлен авторами на основе [18], раздел «Уровень бедности»

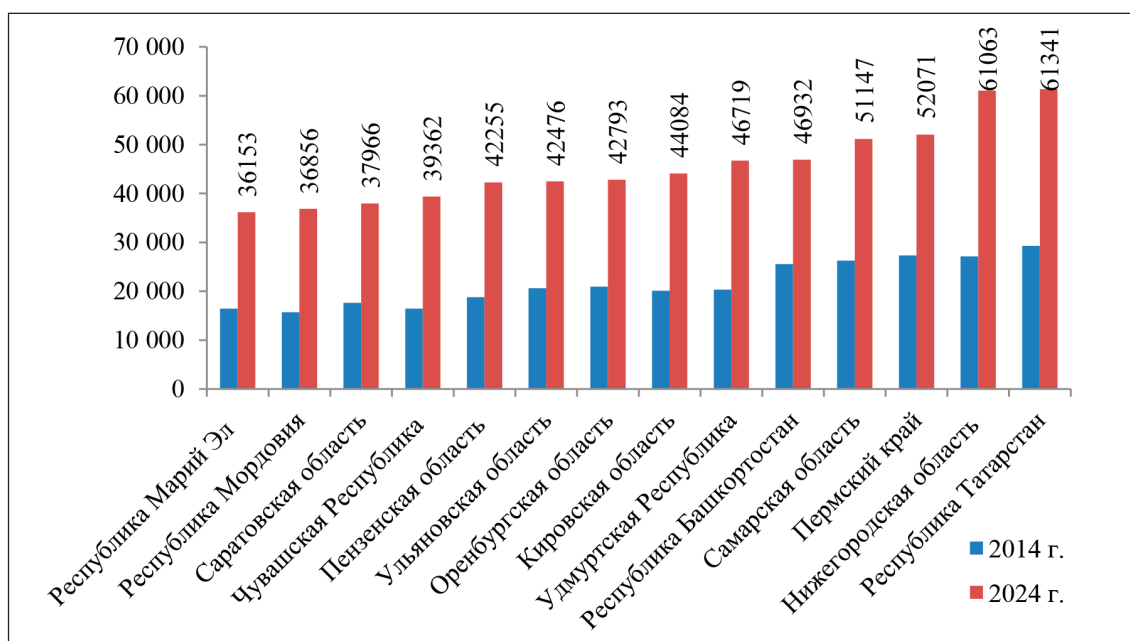

Рис. 3. Динамика среднедушевых денежных доходов населения в регионах Приволжского федерального округа, руб./мес.
Примечание: составлен авторами на основе источника [18], раздел «Доходы, расходы и сбережения населения»

Большинство регионов ПФО (например, Республика Марий Эл, Саратовская область, Чувашская Республика, Республика Мордовия) имеют уровень бедности в диапазоне 10–13%, что указывает на схожие структурные проблемы, которые выражаются в зависимости от бюджетного сектора, в недостатке высокопроизводительных рабочих мест, а также слабой инвестиционной привлекательностью.

В качестве характеристики глубины бедности населения использован показатель дефицита денежного дохода [22, с. 138]. Росстат исчисляет данный показатель как сумму доходов, которую необходимо доплатить всем бедным для того, чтобы они перестали таковыми. Анализ среднедушевых денежных доходов в регионах Приволжского федерального округа (рис. 3) позволил сделать следующие выводы.

Таблица 2

Распределение численности населения по размерам соотношения денежных доходов и границы бедности в субъектах Приволжского федерального округа в 2023 г.*, %

Регион	Все население	В том числе по интервальным группам соотношения денежных доходов и границы бедности (ГБ)						
		до 0,5	0,5–1	1–1,5	1,5–2	2–3	3–6	свыше 6,0
Республика Башкортостан	100	1,1	8,4	13,6	14,0	22,6	29,3	11,0
Республика Марий Эл	100	1,6	12,7	18,7	17,2	23,5	22,0	4,4
Республика Мордовия	100	1,6	11,7	17,2	16,2	23,2	24,1	6,0
Республика Татарстан	100	0,4	4,2	8,5	10,5	20,3	35,2	20,9
Удмуртская Республика	100	0,7	7,9	14,6	15,6	24,8	28,7	7,6
Чувашская Республика	100	1,4	10,7	16,5	16,0	23,5	25,4	6,7
Пермский край	100	1,2	8,6	13,4	13,8	22,1	29,2	11,7
Кировская область	100	1,0	9,4	16,0	16,2	24,4	26,5	6,5
Нижегородская область	100	0,8	6,3	10,8	11,9	20,9	32,3	17,0
Оренбургская область	100	1,3	9,7	15,0	15,0	23,0	27,3	8,7
Пензенская область	100	1,0	8,9	14,8	15,2	23,6	28,1	8,5
Самарская область	100	1,2	9,1	14,6	14,8	23,1	28,1	9,2
Саратовская область	100	1,5	10,9	16,5	15,9	23,2	25,3	6,8
Ульяновская область	100	1,2	10,5	16,8	16,4	24,0	25,1	6,0

* Данные за 2024 г. отсутствуют.

Примечание: составлена авторами на основе источника [19], раздел «Уровень бедности».

Стоит отметить, произошел заметный рост рассматриваемого показателя в 2014–2024 гг. Лидером как в 2014, так и в 2024 г. является Республика Татарстан, в которой среднедушевые денежные доходы выросли с 29 276 до 61 341 руб. (на 32065 руб., или на 95,73 %), на второй позиции рейтинга в 2014 г. – Пермский край, в 2024 г. уже на 3-м месте по ПФО, за этот промежуток времени рост в данном субъекте составил 24728 руб. Нижегородская область же переместилась с 3-го места в 2014 г. на 2-е место в 2024 г. (61 063 руб.).

Аутсайдерами как в 2014, так и в 2024 г. были Республика Марий Эл, где увеличение произошло с 16 433 до 36 153 (на 19720 руб.), и Республика Мордовия, где анализируемый показатель вырос с 15 719 до 36 856 (на 21137 руб.). Эти регионы характеризуются самым низким показателем среднедушевых денежных доходов, но прирост данного показателя у них составил более 100 %, что характерно не для всех регионов ПФО: например Самарская область, Республика Башкортостан и Пермский край имеют наименьший прирост за данный период.

Динамика среднедушевых денежных доходов в Приволжском федеральном округе демонстрирует положительные тенден-

ции. Несмотря на абсолютный рост, относительное отставание наименее развитых регионов сохраняется, что подчеркивает усиление межрегионального неравенства.

Рассмотрим распределение численности населения по размерам соотношения денежных доходов и границы бедности (начиная с 2021 г.) / величина прожиточного минимума (до 2020 г.), то есть дохода, который обеспечивает потребление на уровне прожиточного минимума (далее – ГБ) по субъектам ПФО за 2023 г. (табл. 2). Отметим, что согласно методике Росстата, ГБ определяется путем умножения значения базовой ГБ на индекс потребительских цен за отчетный год к IV кварталу 2020 г., определяемый цепным методом [23].

Так, наименьший процент населения с доходами ниже 0,5 границы бедности зафиксирован в Республике Татарстан (0,4 %), Удмуртской Республике (0,7 %) и Нижегородской области (0,8 %), а наибольший – в Республике Марий Эл (1,6 %), Республике Мордовия (1,6 %) и Саратовской области (1,5 %). Если рассматривать субъекты ПФО с точки зрения соотношения денежных доходов и границы бедности свыше 6,0 ГБ, то к регионам с самыми высокими значениями относятся: Республика Татар-

стан (20,9%) и Нижегородская область (17,0%); а с наименьшими вновь оказались Республика Марий Эл (4,4%), Республика Мордовия (6,0%) и Кировская область (6,5%). Значительная часть населения получает доходы в интервале от 2,0 до 6,0 ГБ, что свидетельствует о приемлемом уровне благосостояния.

Проведенное исследование выявило существенную региональную дифференциацию уровня бедности в Приволжском федеральном округе, обусловленную комплексом экономических, социальных и демографических факторов. В целях систематизации полученных данных был применен метод кластерного анализа, позволяющий классифицировать многомерные наблюдения, каждое из которых описывается набором исходных переменных $X_1, X_2, \dots, X_m$. В отличие от комбинационных группировок, кластерный анализ приводит к разбиению на группы с учетом всех группировочных признаков одновременно.

На первом этапе исследования были отобраны четыре ключевых параметра: X_1 – валовой региональный продукт на душу населения, руб.; X_2 – среднедушевые денежные доходы населения, руб.; X_3 – численность населения с денежными доходами ниже границы бедности/величины прожиточного минимума, %; X_4 – коэффициент Джинни, от 0 до 1. На втором

этапе для каждого фактора была построена рейтинговая система с помощью функции РАНГ в EXCEL. На третьем этапе посчитан интегральный показатель (средние значения рангов) для каждого региона ПФО (рис. 4).

Разбиение регионов на кластеры происходило следующим образом:

- нахождение максимального и минимального значений интегрального показателя;
- нахождение интервальной границы;
- установление пороговых значений верхних и нижних границ для каждого кластера, используя интервальную границу;
- отнесение каждого региона к конкретному кластеру исходя из значения интегрального показателя.

Таким образом, регионы Приволжского федерального округа было решено разделить на три кластера с установленными интервальными границами – регионы с низким ($3,75 \leq X < 6,25$), средним ($6,25 \leq X < 8,75$) и высоким ($8,75 \leq X \leq 11,25$) значениями.

Для более детального анализа результатов кластерного анализа по показателям, влияющим на благосостояние населения в регионах Приволжского федерального округа, была создана картограмма (пространственное распределение) регионов ПФО, демонстрирующая выраженную территориальную поляризацию социально-экономического развития исследуемых субъектов (рис. 5).

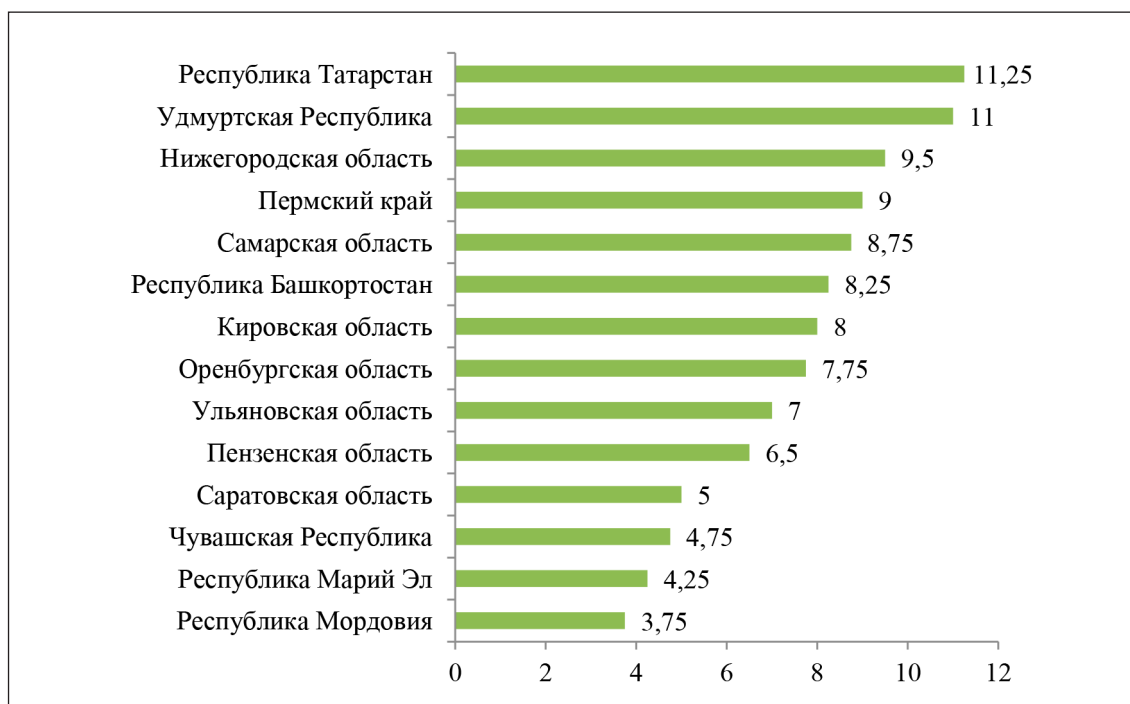

Рис. 4. Рейтинг регионов Приволжского федерального округа по интегральному показателю
Примечание: составлен авторами по результатам данного исследования

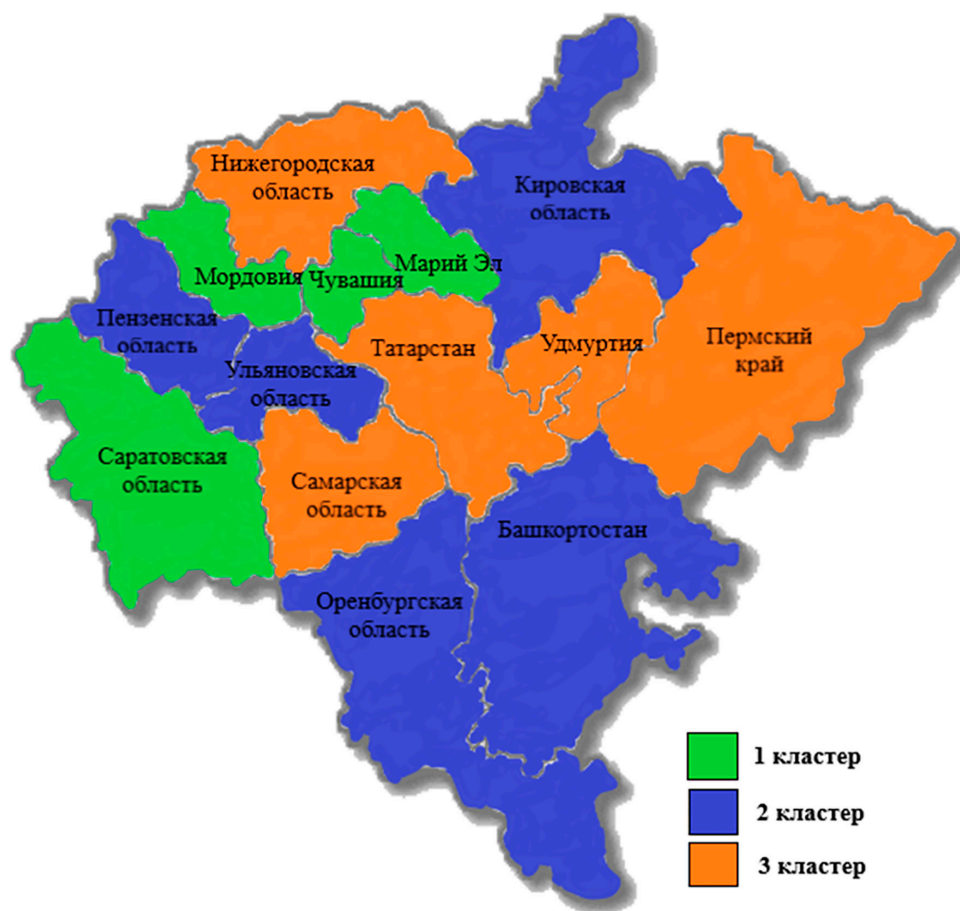

Рис. 5. Картограмма распределения регионов Приволжского федерального округа по интегральному показателю

Примечание: составлен авторами по результатам данного исследования

В состав первого кластера вошли Саратовская область, Республика Мордовия, Республика Чувашия и Республика Марий Эл. Во второй кластер вошли пять субъектов ПФО: Республика Башкортостан, Кировская область, Оренбургская область, Пензенская область, Ульяновская область. В третьем кластере находятся пять регионов Приволжского федерального округа, такие как Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Пермский край, Нижегородская область, Самарская область. Стоит отметить, что наблюдается устойчивая корреляция между уровнем экономического развития (ВРП) и показателями благосостояния населения. Во-вторых, регионы с развитым промышленным сектором демонстрируют более высокие доходы населения при одновременном росте неравенства. А в-третьих, аграрно-ориентированные субъекты характеризуются повышенным уровнем бедности при относительно равномерном распределении доходов

Заключение

Практическая значимость исследования подтверждается возможностью применения результатов при разработке дифференцированных мер социально-экономической политики для каждого кластера, учитывающих их специфические характеристики и проблемы. Полученные результаты, выявившие существенную региональную дифференциацию, подчеркивают необходимость совершенствования механизмов межбюджетного регулирования и разработки целевых программ развития для регионов первого кластера. Как показывают исследования, эффективность мер поддержки значительно возрастает при их точной адресности и учете многомерной природы бедности. Для регионов с высоким уровнем неравенства (второй и третий кластеры) необходимы точечные меры, направленные не только на поддержку доходов, но и на обеспечение доступа к качественным социальным услугам.

Перспективным направлением дальнейших исследований может стать углубленный анализ факторов бедности на микроуровне (домохозяйств) в контексте выявленных кластерных различий, а также оценка эффективности различных инструментов социальной политики для каждого типа регионов. В качестве практической меры стоит рассмотреть введение «регионального коэффициента бедности» для приоритетного финансирования территорий с сочетанием низких доходов, высокой демографической нагрузкой и ограниченным доступом к инфраструктуре (например, сельские территории Республики Мордовия).

Список литературы

1. Цели в области устойчивого развития // Организация Объединенных Наций. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/poverty/> (дата обращения: 25.05.2025).
2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927 (дата обращения: 01.06.2025).
3. Данные по цели устойчивого развития «Ликвидация нищеты» // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/data/goal1> (дата обращения: 25.05.2025).
4. World Bank. Poverty and Shared Prosperity 2022: Correcting Course. Washington, DC: World Bank, 2022. DOI: 10.1596/978-1-4648-1893-5.
5. Handbook on Poverty and Inequality 2009. [Электронный ресурс]. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/11985> (дата обращения: 25.05.2025).
6. Sen A. Development as Freedom. New York: Alfred A. Knopf, 1999. 384 p. ISBN: 978-0-375-40619-5.
7. Sen A. The Political Economy of Hunger. New York: Oxford University Press Inc, 1995. 642 p. ISBN: 978-0198288831.
8. Ravallion M. Poverty Comparisons: A Guide to Concepts and Methods // Living Standards Measurement Study Working Paper. № 88. World Bank, 1992. [Электронный ресурс]. URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/290531468766493135/poverty-comparisons-a-guide-to-concepts-and-methods> (дата обращения: 22.05.2025).
9. Ермакова Э.Р., Ташкаева Е.В. К вопросу о факторах, предопределяющих масштабы бедности в стране // Финансовая экономика. 2023. № 9. С. 128–132. URL: https://finanec.ru/arhiv_nomerov/ (дата обращения: 12.05.2025). EDN: PUAHZZX.
10. Пастухова Е.Я., Бельчик Т.А., Кочнева О.П. Доходы, бедность и потребительские расходы населения регионов: долгосрочные тренды и факторы влияния // Вопросы управления. 2023. № 3 (82). С. 5–18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dohody-bednost-i-potrebitelskie-rashody-naseleniya-regionov-dolgosrochnye-trendy-i-factory-vliyaniya> (дата обращения: 05.05.2025). DOI: 10.22394/2304-3369-2023-3-5-18. EDN: ZEFYNP.
11. Тихонова Н.Е. Феномен бедности в современной России // Социологические исследования. 2014. № 1 (357). С. 7–19. URL: <https://www.socis.isras.ru/article/5934> (дата обращения: 23.05.2025). EDN: RXTMNF.
12. Бондарская Т.А. Социально-экономические особенности бедности в регионах: проблемы и минимизация угроз // Вестник Академии знаний. 2024. № 6 (65). С. 134–145. URL: [https://tou.edu.kz/arm/storage/science/doc/Bulletin%20of%20the%20Academy%20of%20Knowledge%20%E2%84%96%20\(65\)%202024.pdf.pdf](https://tou.edu.kz/arm/storage/science/doc/Bulletin%20of%20the%20Academy%20of%20Knowledge%20%E2%84%96%20(65)%202024.pdf.pdf) (дата обращения: 12.05.2025). EDN: DJEXFJ.
13. Садыков Р.М. Оценка уровня бедности в России и дополнительные меры по ее снижению в регионе // Региональная экономика: теория и практика. 2020. Т. 18. № 4 (475). С. 739–752. URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/region/detail.php?ID=75884> (дата обращения: 26.05.2025). DOI: 10.24891/re.18.4.739. EDN: PMVLUI.
14. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В. О рисках в сфере уровня жизни населения России, возможностях и решениях по их снижению // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Т. 20. № 1. С. 59–75. URL: https://inecon.org/docs/2024/08_59-75_Bobkov-Gulyugina-Odintsova.pdf (дата обращения: 26.05.2025). DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_1_6_59_75. EDN: IJGJXW.
15. Яковлева А.И. Экономическое неравенство и бедность в современном российском обществе // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9 (41). № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-neravenstvo-i-bednost-v-sovremennom-rossijskom-obschestve> (дата обращения: 27.05.2025). DOI: 10.19181/2227-8656.2020.1.23.
16. Разумов А.А., Селиванова О.В. Бедность в России: региональные особенности и перспективные инструменты снижения ее уровня // Социально-трудовые исследования. 2021. № 4 (45). С. 75–88. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47302170_36031777.pdf (дата обращения: 27.05.2025). DOI: 10.34022/2658-3712-2021-45-4-75-88. EDN: SNUWCF.
17. Бесстремянная Г.Е., Бурдяк А.Я., Заборовская А.С., Зубаревич Н.В., Ибрагимова Д.Х., Корчагина И.И., Кузнецова О.В., Лаптева Е.А., Малева Т.М., Ниворожкина Л.И., Овчарова Л.Н., Пишняк А.И., Попова Д.О., Попова Р.И., Прокофьева Л.М., Синявская О.В., Шишкин С.В. Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность. Независимый институт социальной политики. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2005. 348 с. EDN: QQXGPX. ISBN 5-7598-0372-7.
18. Уровень жизни. Прожиточный минимум // Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 10.06.2025).
19. Уровень бедности // Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 10.06.2025).
20. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010. 160 с. ISBN 978-5-903599-10-3.
21. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. 6-е изд., стер. М.: Ленанд, 2016. 264 с. EDN: VTIGAP. ISBN 978-5-9710-2755-3.
22. Овчарова Л.Н. Бедность и неравенство в современной России: монография. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2019. 432 с. EDN: XZWZAB. ISBN 978-5-7598-2002-6.
23. О формировании отдельных показателей, участвующих в расчете уровня бедности населения // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://55.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/venibar_uroven_bednosti-2024.pdf (дата обращения: 25.02.2025).

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The authors declare that there is no conflict of interest.